

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИЙ ДЖ. ВИКО

Архипов Сергей Иванович

Профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), приглашенный профессор Университета «Париж-Нантер» (Париж, Франция), доктор юридических наук, ORCID: 0000-0003-0154-5494, e-mail: arhip10@mail.ru.

В статье исследуются концепция социально-правового развития наций итальянского мыслителя XVIII в. Джамбаттиста Вико, его представления об «идеальной вечной истории», ее общих законах, о человеческих задатках, способствующих социальному прогрессу. Анализируются выделенные автором «Новой науки» этапы поступательного движения наций, а также взятые им за основу общие и специально-юридические критерии общественного прогресса. В заключительной части статьи дается оценка концепции автора, сформулированы ее достоинства и недостатки.

Ключевые слова: правовое развитие наций, правовой прогресс, теория социальных циклов, критерии правового прогресса, социально-правовые законы

Для цитирования: Архипов С. И. Концепция социально-правового развития наций Дж. Вико // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 3. С. 5–13. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_3_5.

THE CONCEPT OF SOCIO-LEGAL DEVELOPMENT OF NATIONS OF G. VICO

Arkhipov Sergey

Professor, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), visiting professor, Paris Nanterre (Paris, France), doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0003-0154-5494, e-mail: arhip10@mail.ru.

The article examines the concept of socio-legal development of nations by the Italian thinker of the XVIII c. Giambattista Vico, his ideas about the «ideal eternal history», its general laws, about human inclinations that contribute to social progress. The author analyzes the stages of the progressive movement of nations highlighted by the author of the «New Science», as well as the general and special legal criteria of social progress taken by him as a basis. In the final part of the article the author's concept is evaluated, its advantages and disadvantages are formulated.

Key words: legal development of nations, legal progress, theory of social cycles, criteria of legal progress, socio-legal laws

*For citation: Arkhipov S. (2023) The concept of socio-legal development of nations of G. Vico. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 3, pp. 5–13. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_3_5.*

Идея исторического круговорота, сменяющих друг друга социальных циклов – одна из наиболее ранних общественных идей. Она, как отмечал Питирим Сорокин, нашла отражение в древних писаниях: «род проходит, и род приходит, а земля пребывает вовеки»; «что было, то и будет, что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем»; «бывает нечто, о чем говорят: „смотри, вот это новое“, но [это] было уже в веках, бывших прежде нас» (Экклесиаст. 1:4; 1:9; 1:10), – в произведениях античных

философов, трудах мыслителей Древней Индии, Китая, других стран¹. Эта идея получила развитие в XVIII в. применительно к нациям, народам как отдельным субъектам общественного прогресса в работе итальянского мыслителя Дж. Вико «Основания новой науки об общей природе наций».

Автор «Новой науки» утверждал, что все нации в своем поступательном, закономерном движении проходят одинаковый путь, состоящий из трех периодов: век Богов, век Героев и век Людей. Трем периодам соответствуют три вида социальной природы, нравов, гражданского состояния (государственного устройства), «естественного права народов», юриспруденции, понимания права, организации суда. Первая природа была иррациональной, дикой и бесчеловечной, слабый человеческий рассудок приписывал внешним объектам, телам божественную волю, высшее предназначение. Вторая природа – героическая, в этот период главными субъектами социальной истории были «князья человеческого рода». Третья природа – человеческая, рациональная, умеренная, основанная на законах совести, разума и долга. Трем видам природы соответствовали три вида нравов. Источником первого вида нравов было религиозное сознание, религия как социальный регулятор представляла собой эффективное средство обуздания дикости народов; вторые нравы были «гневливы и щепетильны», третьи – «услужливы», в их основе лежало чувство гражданского долга².

В первый период развития наций господствовало убеждение в существовании предустановленного социально-правового порядка. Мистическая теология, оракулы, истолковывающие тайную мудрость, недоступную «непосвященным», определяли характер, особенности зарождающейся юриспруденции, консерватизм религиозно-правового сознания народа, нации. Данной ступени социальной истории соответствует семейная монархия теократического типа, модель «божественного суда», основанная на клятвах его участников, привлечении ими высших сил к числу своих главных защитников и свидетелей.

Во второй период возникает героическое право, стержнем которого является власть, основанная не на законе, а на физическом превосходстве, «право Ахилла, полагающего все его основание в острие своего копья»³. Для данной ступени исторического развития характерна «насильственная юриспруденция», судебные поединки, где правда в правовом споре приписывалась победителю. Природная жестокость «народных героев», их высокомерие по отношению к инородцам и соплеменникам, безграничное тщеславие, властолюбие и жажда обогащения за счет других – та нравственная почва, на которой произрастают аристократические республики, формируются отношения между властвующими и народом.

В третьем периоде социально-правового развития наций, как полагал Дж. Вико, формируется царство «естественной справедливости», которому соответствует юриспруденция, основывающаяся на «истинности фактов», на идее создания всеобщих законов, в которых реализуются не только публичные, но и частные интересы граждан. Для данного этапа человеческой истории характерны: торжество разума, воплощенного в правовых нормах, чувство совести и долга, «человеческий» тип государственного правления.

Все нации согласно концепции Дж. Вико проходят одинаковый путь: зарождение, движение вперед, достижение состояния зрелости, затем наступает упадок и конец. Каждый этап развития нации предполагает особое нравственное состояние общества: «Природа народов сначала жестока, потом сурова, затем мягка, после утончена, наконец, распушена»⁴. Автор «Новой науки» пытался открыть внутренние пружины,

¹ Сорокин П. А. Циклические концепции социально-исторического процесса // Россия и современный мир. 1998. Вып. 4. С. 61–63. На наш взгляд, если толковать Экклезиаст буквально, то П. А. Сорокин прав: в данном тексте заключена идея неизменности бытия; однако это лишь внешняя сторона, которая не передает главный посыл автора документа, за описанием повседневной суеты скрывается внутренняя горечь автора древнего писания за человеческий род, за его неспособность возвыситься над своим бренным существованием. За многократным повторением «суета сует», «томление духа», примеров возврата в прошлое видна вера в способность человечества измениться, преобразовать свой социальный мир, передать своим потомкам не «бездушную цикличность», а разумное и справедливое общественное мироустройство. Экклезиаст по своей сути есть призыв не к безропотному следованию ходу истории, а к пробуждению человеческого духа, к социальному, нравственно-правовому прогрессу.

² Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. Л.: Худ. лит., 1940. С. 378–379.

³ Там же. С. 379.

⁴ Там же. С. 91.

приводящие общество к прогрессу, лежащие в основе поступательного развития народов. Внутренними стимулами движения наций от дикости к гражданскому состоянию, по его мнению, выступают не положительные природные задатки человека, а его «великие пороки»: свирепость, скупость и честолюбие¹. Они заставляют людей проявлять социальную активность, развиваться, представляют собой основу гражданского благополучия. Таким образом, он задолго до И. Канта² в человеческих пороках, негативных природных задатках открыл источник социального прогресса.

В этой, на первый взгляд парадоксальной, идее, возможно, заключено зерно истины. Для правовой коммуникации, развития отношений собственности, обязательств, предпринимательских, наследственных и других имущественных отношений важны, думается, не только человеческая доброта, альтруизм, нравственная основа, но и стремление к обладанию объектами материального мира, к личной выгоде, наживе, сбережению (корыстолюбие, разумная скупость), а также к известности, славе, почестям (честолюбие). Без этих порицаемых коллективистским сознанием человеческих устремлений социально-правовой прогресс, на наш взгляд, недостижим. Он предполагает единство двух крайностей человеческой природы: ее положительной, нравственной составляющей и негативной – осуждаемой, эгоистической, корыстно-тщеславной. Если бы общество состояло из одних только альтруистов, то право оказалось бы в нем ненужным элементом. Однако и при необузданной свирепости нравов, природной дикости также нет необходимой основы для правового общения. Для социально-правового развития общества нужны как положительный, так и отрицательный полюса, крайние стороны человеческой природы. В этом единстве двух противоположных начал, возможно, заключен источник социально-правового прогресса человечества.

Идея поступательного развития наций подразумевает наличие критериев прогресса, у Дж. Вико их несколько. К числу общих критериев, которые могут быть извлечены из концепции автора «Новой науки», как справедливо отмечает А. П. Семитко, следует отнести гуманизацию самого человека³. От дикости, варварства на первой ступени своего развития народ последовательно движется к гуманному, человеческому мироустройству, основанному на принципах учета жизненных интересов, потребностей человека и социальной справедливости (третья, высшая ступень). Принцип гуманизма заключен и в главной аксиоме Дж. Вико: «Человек вследствие бесконечной природы человеческого ума делает самого себя правилом Вселенной»⁴. Таким образом, главным итогом поступательного развития нации является социальное возвышение человеческой личности, формирование общества, в котором высшей ценностью признается не сверхъестественная сущность, «князя человеческого рода», властвующие особы, а индивид как исходный элемент нации.

Также к числу общих критериев развития наций можно отнести используемый Вико критерий разумности человеческих поступков, создаваемых людьми социальных правил, форм общественной жизнедеятельности. Интеллектуальное взросление народа – это движение от бессознательного, интуитивного к разумному, от мифологического – к научному сознанию. Прогресс нации он видел там, где есть проявления мудрости, коллективного разума: «Римское право было несравненно более мудрым, чем все другие»; «мудрость у язычников началась с Музы, которую Гомер... определяет как науку о добре и зле», «потом мудрость стала называться по тем людям, которые для блага народов и наций мудро устанавливали государства и управляли ими», «затем слово „мудрость“ стало обозначать науку... метафизику»⁵. К высшему проявлению человеческой мудрости Вико относил науку всеобщей истории, объединяющую историю идей, обычаев и деяний человеческого рода, одним из основателей которой он

¹ Вико Дж. Указ. соч. С. 75.

² Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Сочинения: в 8 т. М.: Изд-во Чоро, 1994. Т. 8. С. 12–28.

³ Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА; Изд-во Гуманитар. ун-та, 1996. С. 26. М. А. Киссель также выделяет у Дж. Вико критерий гуманизации человека, предполагающий «превращение двуногой „бестии“ в человека разума, совести и долга» (Киссель М. А. Джамбаттиста Вико. М.: Мысль, 1980. С. 136).

⁴ Вико Дж. Указ. соч. С. 73.

⁵ Там же. С. 78, 125.

сам был. В этом пункте автор теории наций близок к просветителям, убежденным в том, что в разуме заключен лишь позитивный потенциал, что он есть панацея от всех социальных недугов.

Развитие наций можно мерить и на основе других общих критериев прогресса. М. А. Киссель на основе анализа концепции итальянского мыслителя, например, к ним относит: «успехи „искусств“ необходимости, пользы, удобства и удовольствия, прогресс культуры, в разряд которой Вико включал и науку – „тайную мудрость“; политический прогресс можно определять исходя из того, как меняется государственный строй от „кровавого деспотизма“ к „народной свободе“»¹.

Кроме общих критериев поступательного развития наций в концепции Дж. Вико можно обнаружить несколько специально-юридических критериев: круг (множество) свободных правовых субъектов (отдельные лица – народные герои, некоторые сословия, всеобщая правоспособность индивидов); уровень правового сознания, правовой культуры народа; совершенство судебных процедур, технологии правотворчества; степень развития юриспруденции (понимаемой в широком смысле), осознания людьми сущности, роли, ценности права в жизни общества². Данные критерии наряду с принципами гуманизма, разумности, достигнутого уровня общей и политической культуры использовались им для оценки состояния цивилизованности народов и выделения соответствующих эпох в «идеальной вечной истории» наций.

С точки зрения Дж. Вико, существует следующий закономерный порядок зарождения и смены (очередности) государственных правлений: человеческая история начинается с семейных монархий, где правит один; затем наступает период «героических аристократий», где правят некоторые (немногие); далее наступает период «народных республик», где власть принадлежит многим или всем; наконец возникает эпоха «гражданских монархий», в которых формально правит один, но в интересах всех³. Таким образом, круг замкнулся: история правлений начинается с монархии и заканчивается также правлением одного, но это уже качественно другое государство и другой тип правления. За внешней схожестью форм скрывается иное правовое и политическое содержание. Результат развития нации – государство, в котором правоспособными, свободными субъектами являются все, а не один, как в патриархальной монархии.

Можно предположить, что эта идея Дж. Вико взята за основу при создании Гегелем модели четырех «всемирно-исторических царств», первое из которых – восточное, «исходящее из патриархального целого в себе неразделенное субстанциональное мировоззрение, в котором светское правительство есть теократия, властелин – также и верховный жрец или бог»⁴. В восточном царстве свободен только один – правитель; во втором (греческом) и третьем (римском) – свободны некоторые (наряду со свободными существует сословие рабов); в четвертом (германском) царстве свобода – всеобщее достояние. Но если у Гегеля историческое движение идет по восходящей линии, то у Дж. Вико оно делает круг: нации, как и люди, рождаются, развиваются и умирают.

На наш взгляд, данное положение теории Дж. Вико более приближено к исторической реальности, чем гегелевская идеальная картина социального развития. Исходя из противоречивой человеческой природы, итальянский мыслитель предполагает возможность социального регресса. Человечество, пройдя через этап культурного взросления – цивилизации, – способно вновь вернуться в эпоху варварства. Дж. Вико связывает появление «нового варварства» с началом Средних веков, проводя аналогию с первым – античным – варварством. Но если в древности люди еще не знали свободы и не были обременены точными знаниями, плодами науки, то «новое варварство» – результат свободы, доведенной до крайности, до анархии. Оно есть следствие испорченности человеческих нравов, разрушения моральных и религиозных основ общества. Народ становится рабом своих разнузданных страстей, роскоши, из-

¹ Киссель М. А. Указ. соч. С. 136.

² Подробнее см.: Семитко А. П. Указ. соч. С. 27–30.

³ Вико Дж. Указ. соч. С. 427.

⁴ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 355. Известный французский историк Ж. Мишле неожиданно для себя открыл некоторые важнейшие идеи Гегеля у Дж. Вико. См.: Киссель М. А. Указ. соч. С. 149.

неженности, зависти, гордости, спеси. Люди в результате падения нравов превращаются в животных, стремящихся лишь к наслаждениям.

Идея восхождения человечества от старого к новому варварству, безусловно, интересна, заслуживает глубокого анализа. Можно предположить, что автор теории наций описал не все возможные формы «нового варварства». На наш взгляд, XX в. открыл миру еще одну форму национальной деградации, ранее не описанную Дж. Вико. Речь идет о «культурном варварстве», когда самая передовая, по мнению Гегеля, германская нация, занимающая высшую ступень на его лестнице мирового прогресса, во имя идеи мирового господства попрадала все принципы гуманизма, справедливости, прав человека. Развязанные ею две мировые войны, созданные концентрационные лагеря, газовые камеры для умерщвления миллионов людей дают основания предполагать, что развитие внешней культуры, искусства, науки, образования, промышленных технологий, политических форм может вполне сопровождаться нравственно-правовой деградацией народа. Прогрессу в одних сферах социальной жизни может корреспондировать регресс, варварство в другой, важнейшей, сфере человеческой культуры, общественного сознания.

Дж. Вико приводит два сценария конца, «гибели» нации: внешнее завоевание или когда в результате гражданской войны, анархии люди «начинают превращать города в леса, а леса в человеческие берлоги»¹. Чтобы преодолеть животное состояние, человек должен вернуться в прошлое – в первоначальную «простоту мира», где правят вера, благочестие, истина. В этом автор «Новой науки» видит источник нравственного исцеления и социального воскрешения. Когда народ, по мнению Дж. Вико, «не может управлять собою сам, должен предоставить править собою другому, могущему это делать... в мире всегда правят те, кто лучше по природе»².

Но прав ли Дж. Вико в том, что внешнее завоевание есть конечный пункт истории нации, действительно ли оно знаменует ее неизбежную «смерть»? Если всемирную историю не сводить к Древнему Риму, то можно обнаружить, что отнюдь не всегда внешнее завоевание народа означает его культурную или физическую гибель. Как отмечал А. Тойнби, для русской цивилизации определяющим стал фактор «непрерывного внешнего давления», начавшегося в 1237 г. нашествием монгольского хана Батая; но оно не привело к разрушению культурных устоев общества, более того, обусловило эволюцию образа жизни народа, способствовало развитию его социальной организации³. Татаро-монгольское завоевание не только не уничтожило русскую нацию, но и внутренне укрепило ее, дало новый мощный импульс социальному прогрессу, внешне стимулировало формирование великой цивилизации.

Также не является «смертным приговором» для нации ситуация «войны всех против всех»; в этом отношении показательны примеры гражданских войн в Америке (1861–1865), России (1917–1922), Испании (1936–1939). Они хотя и имели весьма негативные последствия для каждой страны, однако не привели к гибели наций. Исторический опыт России, а также других стран свидетельствует о том, что социальные революции или гражданские войны, даже самые разрушительные, как правило, не являются окончательным «приговором» для нации, в результате происходит внутренняя трансформация общества, его качественное преобразование, начинается новый виток социальной истории нации.

В контексте концепции Дж. Вико важным с теоретической и практической точки зрения представляется вопрос о том, можно ли посредством законов, правовых реформ приостановить процесс разложения нации или обернуть его вспять. Если обратиться к правовому опыту Европы, в частности Франции, то можно вспомнить, что в середине – конце XIX в. многие французские социологи, политики, юристы отмечали возникновение кризисной для страны ситуации, когда имущественное расслоение достигло опасной черты, за которой следовало внутреннее разложение государства, гражданского общества. Анализируя нравственное состояние французского общества того времени, известный социолог Ш. Летурно утверждал, что наступила эпоха нравственной анархии, ужасающих, невыносимых социальных контрастов⁴. Однако

¹ Вико Дж. Указ. соч. С. 469.

² Там же.

³ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. С. 140.

⁴ Летурно Ш. Нравственность: развитие ее с древнейших времен и до наших дней. СПб.: Изд-во Н. С. Аскарханова, 1908. С. 411.

он был убежден в том, что данный кризис преодолим, что можно нравственное падение остановить, если Европа хочет жить и прогрессировать, то она должна изменить свою организацию собственности, обуздать злоупотребление ею; современный мир, который страдает от излишка индивидуализма, должен вернуться к режиму солидарности¹.

В определенной степени Франции и Европе это удалось, в результате своевременно принятых правовых и политических решений «закат» западной цивилизации был отсрочен почти на полтора столетия. На смену индивидуализму пришла эра социализма. Введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов, различных форм изъятия и перераспределения собственности, включая налоги с имущества, передаваемого по наследству, с земельных участков, зданий, капиталов, а также установление различных льгот малоимущим, субсидий, дотаций, пенсий, минимальных размеров оплаты труда – все это позволило приостановить процесс социального разложения. Законодательным путем были созданы некоторые социальные амортизаторы, сдерживающие самораспад нации, правовые и политические реформы в определенной мере оказали воздействие на ход истории. «Дело в том, что нравы, законы и учреждения, все это тесно связано между собой, все это находится в родстве одно с другим»².

На смену деградировавшей европейской религиозной нравственности посредством правовых институтов, конституционных актов, правового воспитания пришла утилитарная – юридическая – нравственность, которая на некоторое время смогла выступить в роли суррогата, искусственного заменителя веры в Бога, своего рода «правовой религии». И эта узаконенная правовая религия, на наш взгляд, выполнила свою историческую миссию, сдержала на время культурный распад Европы, смогла отсрочить ее социальный «закат», но не обратила процесс нравственной деградации вспять.

Переход от либерализма к социалистической модели общественного развития плюс идеология правового государства частично сгладили внутренние противоречия, но окончательно не решили проблему. Если в эпоху П. Ж. Прудона и Ш. Летурно испорченность человеческих нравов, стремление к наслаждениям, разрушение моральных и религиозных устоев, указанные в качестве симптомов социальной болезни наций в работе Дж. Вико, прежде всего касались правящей элиты, то сегодня кризис системы нравственно-правовых ценностей затронул все сферы общества, приобрел всеобщий характер. Однако и в этом случае, на наш взгляд, не следует ожидать гибели европейских наций согласно пессимистическому сценарию итальянского мыслителя, скорее их кардинальной трансформации.

Одной из ключевых идей Дж. Вико является положение о том, что у всех наций общая природа. Он утверждал, что природа людей – общественная, люди «в силу первородного греха» жили «в одиночестве, как дикие звери», однако потребности вынуждали их жить в обществе, «тем самым восторжествовала их общественная природа»³. При этом он признавал, что общественная («гражданская») природа не остается неизменной: сначала она жестока, в ней проявляются животные инстинкты, затем становится мягче, гуманнее, в ней отражается человеческое начало, наконец – «распущенной», т. е. происходит возврат от человеческой нравственности, гуманизма к животному началу. По сути, автор «Новой науки» подменяет тезис об общей природе наций положением о единой, закономерной последовательности этапов их исторического развития. Где единство природы наций, если первоначально она была животной («первая природа»), затем в результате поступательного социального развития стала общественной – «гуманной» («вторая природа»)? Эти две разные «природы» живут по разным законам: одна – биологическим, другая – социальным, правовым. Человечество в результате своего исторического развития меняет природу, из животного состояния, «царства необходимости», как утверждал Ф. Энгельс, совершает скачок в «царство свободы», когда не внешние, природные силы творят человеческую

¹ Летурно Ш. Эволюция собственности. СПб.: Издание журнала «Рус. богатство», 1889. С. 393–395, 405–407.

² Летурно Ш. Нравственность: развитие ее с древнейших времен и до наших дней. С. 415.

³ Вико Дж. Указ. соч. С. 3–4.

историю, а сами люди создают собственные – социальные – законы и живут в соответствии с ними.

Возможно, именно по причине смешения двух «природ» Дж. Вико не разграничил понятия «народ» и «нация». Он рассматривал историю наций начиная с библейских времен, в его хронологической таблице жизни древних наций точкой отсчета является Всемирный потоп. Но в этом «библейском мире» еще не было социальной, «гражданской» истории как таковой, отсутствовал культурный базис, необходимый согласно представлениям Вико для существования наций как социально-исторических общностей людей. Были дикие двуногие существа, еще не обсохшие после потопа, без человеческого языка, нравственности, права. Если взять за основу позицию автора «Новой науки» о том, что природа наций – социальная, гражданская, то следует критически отнестись к его идее отождествления наций и народов, к попытке начать отсчет истории наций с «мутных вод» Всемирного потопа, а также к его главному постулату о единой природе наций.

В приведенном ранее положении Дж. Вико, что в мире правят те, кто лучше по природе, по сути, заключена идея различения их природы. Нации им различаются и противопоставляются по данному критерию: есть достойные собственного государственного правления и недостойные. Поскольку они находятся на разных ступенях социального и умственного развития, то их государственное устройство должно быть различным. Одна из его аксиом гласит: «Образ правления должен соответствовать природе управляемых людей»¹. Также принятие правовых законов и их толкование должно осуществляться в соответствии с ней². На наш взгляд, разделение автором «Новой науки» наций по их природе не вполне согласуется с его собственным тезисом о ее единстве.

Возможно, есть смысл иначе определить природу наций с социально-правовой точки зрения. Как верно заметил Ш. Летуэрно, «человек был зарожден животным и... человечество возникло из животности»³, нравственность формируется не из какого-то единого социально-правового кода, изначально заложенного в сознании людей (нравственного или естественноправового закона), она определяется конкретной средой, местом и временем, поэтому для одних народов людоедство есть преступление с нравственной и правовой точки зрения, для других – это поощряемый нравственностью, обычаями поступок. Следовательно, то, что называют «нравственными принципами», не есть некий универсальный набор правил, присущий всем народам без исключения, приложимый ко всем историческим эпохам. У наций, народов изначально нет никакого общего нравственного кода, единой социальной природы, их формирующиеся нравственные устои зависят от условий «первой природы», определяются ею. Лишь в дальнейшем, в результате торговли, войн, внешней коммуникации постепенно складываются общие нравственно-правовые принципы человеческого бытия. Таким образом, в начале социальной истории («на входе») – животные инстинкты, в конце исторического пути («на выходе») – единство социальной природы наций.

Достоинства и недостатки концепции Дж. Вико. К числу главных достоинств «Новой науки» можно отнести предпринятую автором попытку постичь логику исторического развития наций, открыть внутренние законы их генезиса. Как справедливо заметил Б. Н. Чичерин, «Вико был настоящим родоначальником философии истории»⁴. Его роль первооткрывателя в этой сфере и в отношении научного обоснования циклической теории социального развития была также отмечена М. М. Стасюкевичем: «Рассматривая в целостности значение „Новой науки“ Вико в области человеческой мысли, мы должны будем прийти к тому заключению, что ей принадлежит везде великая инициатива, честь первого слова в вопросах, которые до нее или не были совсем

¹ Вико Дж. Указ. соч. С. 92.

² Там же. С. 388. Эта идея итальянского мыслителя, как и его мысль о закономерности возникновения правления сначала одного, затем нескольких, потом всех, получила дальнейшее развитие в немецкой классической философии. По Гегелю, «государственное устройство определенного народа вообще зависит от характера и развитости его самосознания... каждый народ имеет то государственное устройство, которое ему соответствует и подходит» (Гегель Г. В. Ф. Указ. соч. С. 315).

³ Летуэрно Ш. Нравственность: развитие ее с древнейших времен и до наших дней. С. 416.

⁴ Чичерин Б. Н. История политических учений. Ч. 2: Новое время. М.: Тип. Грачева, 1872. С. 303.

затронуты, или решались наудачу и мимоходом. А потому теория круговращения, как она была развита у Вико, вошла, так сказать, в нашу плоть и кровь и породила новых мыслителей, которые избрали себе ту же самую дорогу»¹. В конечном счете, на наш взгляд, не так важно, в какой мере ему удалось осуществить задуманное, гораздо важнее то, что эта попытка им была предпринята.

Многие идеи итальянского мыслителя представляются вполне конструктивными и актуальными даже по прошествии трехсот лет. К их числу можно отнести: постижение будущего сквозь призму прошлого; нация (народ) как главный субъект истории (основная «историческая субстанция»); совмещение истории идей с историей вещей; понимание истории как объективного, закономерного, циклического процесса; человеческие пороки как источник социального развития; миф как отражение исторической реальности, совмещение исторического анализа с филологическим и др. Как утверждал К. Маркс, «у Вико содержатся в зародыше Вольф („Гомер“), Нибур („История римских царей“), основы сравнительного языкознания (хотя и в фантастическом виде) и вообще немало проблесков гениальности»².

В качестве отдельных недостатков концепции Дж. Вико с учетом замечаний критиков его «Новой науки» можно отметить: узость и ненадежность эмпирической основы его исследования (итальянский мыслитель ограничился анализом древнегреческой и римской истории, игнорируя периоды Средневековья и Нового времени); структурную рыхлость его работы, смешение разных стилей, наличие в ней непосредственно не относящихся к предмету исследования элементов (касающихся поэзии, творчества Гомера и др.); спорность ряда его филологических размышлений и выводов; попытки распространить теорию феодалов на Античность; недостаточный методологический арсенал (его несоответствие сложности стоящей перед автором исследовательской задачи), излишнюю жесткость его теоретических схем.

Однако главным недостатком работы, на наш взгляд, является искусственное ограничение Дж. Вико предмета своего исследования, сведение его к изучению преимущественно внутренних факторов, определяющих поступательное движение наций: народного самосознания, языка, поэзии, юридических норм, религиозных верований, предрассудков, мифов. Ход исторического развития наций и их социальную природу невозможно понять, исходя лишь из внутренних причин и условий их существования. Социально-правовой прогресс наций в значительной степени определяется внешними обстоятельствами: различными геополитическими факторами, экономической конкуренцией между государствами и народами, войнами, внешней торговлей, формирующейся системой международного права. Логика исторического процесса развития отдельных наций может быть понята только в рамках глобального процесса – развития всего человечества. Автору «Новой науки» необходимо было локальные круговороты наций, исследованные им в его работе, осмыслить в качестве элементов системы высшего порядка, определить их место в картине общего мироустройства.

Кроме того, само понятие нации, важнейшее в концепции Дж. Вико, четко не определено, как уже отмечалось выше, он не различает нацию и народ. В его «Новой науке» не сформулированы признаки, позволяющие установить, что есть нация как социально-культурная и правовая общность людей, не выявлен ее внутренний стержень, главный системообразующий элемент. Поэтому нет возможности определить тот исторический момент, когда нация возникает, а также когда она прекращает свое существование. В практическом отношении рыхлость концепции итальянского мыс-

¹ Стасюкевич М. М. Опыт исторического обзора главных систем философии истории. СПб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1866. С. 143.

² Маркс К. Письмо Ф. Лассалю в Берлин. 26 апреля 1862 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 30. С. 512. Во вступительной статье к «Новой науке» М. Лифшиц также отмечал, что, с одной стороны, учение Дж. Вико в определенной степени отражает реальные стороны поступательного движения наций, многие его предсказания подтвердились, с другой стороны, представленные им картины действительности подернуты «фантастической дымкой, ослаблены бессознательным впечатлением общественного круговорота малых культур. Это впечатление носит еще слишком непосредственный и провинциальный характер, чтобы искры самосознания, те „блестки гениальности“, которые Маркс находил в „Новой науке“, могли осветить всеобщие формы диалектического движения истории» (Лифшиц М. А. Джамбаттиста Вико // Вико Дж. Указ. соч. С. XXII).

лителя не способствует решению главного для законодателя и правового сообщества вопроса: как можно правовыми средствами целенаправленно воздействовать на процесс формирования нации, содействовать ее прогрессу.

Список литературы

- Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. Л.: Худ. лит., 1940. 619 с.
- Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
- Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Сочинения: в 8 т. М.: Изд-во Чоро, 1994. Т. 8. С. 12–28.
- Киссель М. А. Джамбаттиста Вико. М.: Мысль, 1980. 197 с.
- Летурно Ш. Нравственность: развитие ее с древнейших времен и до наших дней. СПб.: Изд-во Н. С. Аскарханова, 1908. 434 с.
- Летурно Ш. Эволюция собственности. СПб.: Издание журнала «Рус. богатство», 1889. 412 с.
- Лифшиц М. А. Джамбаттиста Вико // Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. Л.: Худ. лит., 1940. С. III–XXVI.
- Маркс К. Письмо Ф. Лассалю в Берлин. 26 апреля 1862 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 30. С. 510–513.
- Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА; Изд-во Гуманитар. ун-та, 1996. 313 с.
- Сорокин П. А. Циклические концепции социально-исторического процесса // Россия и современный мир. 1998. Вып. 4. С. 61–80.
- Стасюкевич М. М. Опыт исторического обзора главных систем философии истории. СПб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1866. 506 с.
- Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. 731 с.
- Чичерин Б. Н. История политических учений. Ч. 2: Новое время. М.: Тип. Грачева, 1872. 397 с.

References

- Chicherin B. N. (1872) *Istoriya politicheskikh uchenii. Part 2: Novoe vremya* [History of political doctrines. Part 2: New time]. Moscow, Tipografiya Gracheva, 397 p.
- Gegel' G. V. F. (1990) *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, Mysl', 524 p.
- Kant I. (1994) *Ideya vseobshchei istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane* [The idea of universal history in the world-civil plan]. In *Kant I. Sochineniya: in 8 vols.* [Composition: in 8 vols.]. Moscow, Izdatel'stvo Choro, vol. 8, pp. 12–28.
- Kissel' M. A. (1980) *Dzhambattista Viko* [Giambattista Vico]. Moscow, Mysl', 197 p.
- Leturno Sh. (1889) *Evolyutsiya sobstvennosti* [Evolution of property]. Saint-Petersburg, Izdanie zhurnala «Russkoe bogatstvo», 412 p.
- Leturno Sh. (1908) *Nravstvennost': razvitie ee s drevneishikh vremen i do nashikh dnei* [Morality: its development from ancient times to the present day]. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo N. S. Askarkhanova, 434 p.
- Lifshits M. A. (1940) *Dzhambattista Viko* [Giambattista Vico]. In *Viko G. Osnovaniya novoi nauki ob obshchei prirode natsii* [Foundations of a new science of the general nature of nations]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura, pp. III–XXVI.
- Marks K. (1961) *Pis'mo F. Lassalyu v Berlin. 26 aprelya 1862 g.* [Letter to F. Lassalle in Berlin. April 26, 1862]. In *Marks K., Engel's F. Sochineniya* [Composition]. 2nd ed.: in 50 vols. Moscow, Politizdat, vol. 30, pp. 510–513.
- Semitko A. P. (1996) *Razvitie pravovoi kul'tury kak pravovoi progress* [Development of legal culture as legal progress]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo UrGYuA, Izdatel'stvo Gumanitarnogo universiteta, 313 p.
- Sorokin P. A. (1998) *Tsiklicheskie kontseptsii sotsial'no-istoricheskogo protsessa* [Cyclic concepts of the socio-historical process]. In *Rossiya i sovremenniy mir*, is. 4, pp. 61–80.
- Stasyukevich M. M. (1866) *Opyt istoricheskogo obzora glavnykh sistem filosofii istorii* [Experience of a historical review of the main systems of philosophy of history]. Saint-Petersburg, Tipografiya F. S. Sushchinskogo, 506 p.
- Toinbi A. Dzh. (1991) *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. Moscow, Progress, 731 p.
- Viko G. (1940) *Osnovaniya novoi nauki ob obshchei prirode natsii* [Foundations of a new science of the general nature of nations]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura, 619 p.